

«MASTBILA»

ВСЕ-

ВСЕ-

ВСЕ

**ШКОЛЬНЫЕ-
ПРИКОЛЬНЫЕ
РАССКАЗЫ**

«МАЛЫШ»

УДК 821.161.1-31-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6=44
В84

В84 Все-все-все школьные-прикольные рассказы / худож. Н. Бугославская, А. Власова, Г. Соколов и др. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 510, [2] с. : ил. — (Всё лучшее детям).

ISBN 978-5-17-146207-9.

В книгу «Все-все-все школьные-прикольные рассказы» вошли самые знаменитые произведения о школе В. Драгунского, М. Зощенко, В. Осеевой, Э. Успенского, С. Михалкова, И. Пивоваровой, И. Антоновой, С. Махотина и других бывших школьников и школьниц, которые точно также, как и сегодняшние мальчишки и девчонки, сидели за партами, учили уроки, делали домашние задания и, конечно, веселились от души! Авторы произведений жили в разные эпохи, и у читателей есть уникальная возможность увидеть школьную жизнь в разные времена. Прочитав эту книгу, всем немедленно захочется собрать портфель и побежать в школу!

Для младшего школьного возраста.

**УДК 821.161.1-31-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6=44**

© Алексин А. Г., насл., 2022
© Антонова И. А., 2022
© Драгунская К. В., насл., 2022
© Драгунский В. Ю., насл., 2022
© Дружинина М. В., 2022
© Зощенко М. М., насл., 2022
© Кир Бульчѳв, насл., 2022
© Коваль Ю. И., насл., 2022
© Кургузов О. Ф., насл., 2022
© Лапшина Д. Ю., текст, ил., 2022
© Лисаченко А. В., 2022
© Махотин С. А., 2022

© Михалков С. В., насл., 2022
© Нечипоренко Ю. Д., 2022
© Осеева В. А., насл., 2022
© Пермяк Е. А., насл., 2022
© Пивоварова И. М., насл., 2022
© Раскин А. Б., насл., 2022
© Успенский Э. Н., насл., 2022
© Андреев А. С., ил., 2022
© Боголюбова О. А., ил., 2022
© Бугославская Н. В., ил., 2022
© Власова А. Ю., ил., 2022
© Вульф Е. А., ил., 2022

© Глазов И. Н., ил., 2022
© Кондратова Н. В., ил., 2022
© Кукушкин А. И., ил., 2022
© Почтенная К. О., ил., 2022
© Салтыков М. М., ил., 2022
© Семенюк И. И., ил., 2022
© Смирнова О. В., ил., 2022
© Соколов Г. В., ил., насл., 2022
© Шевченко А. А., ил., 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

А. Аверченко

ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ ЗАДАЧА

Когда учитель громко продиктовал задачу, все записали её, и учитель, вынув часы, заявил, что даёт на решение задачи двадцать минут, — Панталыкин провёл испещрённой чернильными пятнами ладонью по круглой головёнке и сказал сам себе:

— Если я не решу эту задачу — я погиб!..

У фантазёра и мечтателя Панталыкина была манера — преувеличивать все события, все жизненные явления и, вообще, смотреть на вещи чрезвычайно мрачно.

Встречал ли он мальчика больше себя ростом, мизантропического сурового мальчика обычного

типа, который, выдвинув вперёд плечо и правую ногу и оглядевшись — нет ли кого поблизости, — ехидно спрашивал: «Ты чего задаёшься, говядина несчастная?» — Панталыкин бледнел и, видя уже своими духовными очами призрак витающей над ним смерти, тихо шептал:

— Я погиб.

Вызывал ли его к доске учитель, опрокидывал ли он дома на чистую скатерть стакан с чаем — он всегда говорил сам себе эту похоронную фразу:

— Я погиб.

Вся гибель кончалась парой затрещин в первом случае, двойкой — во втором и высылкой из-за чайного стола — в третьем.

Но так внушительно, так мрачно звучала эта похоронная фраза: «Я погиб», — что Панталыкин всюду совал её.

Фраза, впрочем, была украдена из какого-то романа Майн-Рида, где герои, влезши на дерево по случаю наводнения и ожидая нападения индейцев — с одной стороны и острых когтей притаившегося в листве дерева ягуара — с другой, — все в один голос решили:

— Мы погибли.

Для более точной характеристики их положения необходимо указать, что в воде около дерева плавали кайманы, а одна сторона дерева дымилась, будучи подождённой молнией.

* * *

Приблизительно в таком же положении чувствовал себя Панталыкин Семён, когда ему не только подсунули чрезвычайно трудную задачу, но ещё дали на решение её всего-навсего двадцать минут.

Задача была следующая:

«Два крестьянина вышли одновременно из пункта А в пункт Б, причём один из них делал в час четыре версты, а другой пять. Спрашивается, насколько один крестьянин придёт раньше другого в пункт Б, если второй вышел позже первого на четверть часа, а от пункта А до пункта Б такое же расстояние в верстах, — сколько получится, если два виноторговца продали третьему такое количество бочек вина, которое дало первому прибыли сто двадцать рублей, второму восемьдесят, а всего бочка вина приносит прибыли сорок рублей».

Прочтя эту задачу, Панталыкин Семён сказал сам себе:

— Такую задачу в двадцать минут? Я погиб!

Потеряв минуты три на очинку карандаша и на наиболее точный перегиб листа линованной бумаги, на которой он собирался развернуть свои математические способности, Панталыкин Семён сделал над собой усилие и погрузился в обдумывание задачи.

Первым долгом ему пришла в голову мысль:

— Что это за крестьяне такие: «первый» и «второй»? Эта сухая номенклатура ничего не говорит ни его уму, ни его сердцу. Неужели нельзя было назвать крестьян простыми человеческими именами? Конечно, Иваном или Василием их можно и не называть (инстинктивно он чувствовал прозаичность, будничность этих имён), но почему бы их не окрестить — одного Вильямом, другого Рудольфом.

И сразу же, как только Панталыкин перекрестил «первого» и «второго» в Рудольфа и Вильяма, оба сделались ему понятными и близкими. Он уже видел умственным взором белую полосу от шляпы, выделявшуюся на лбу Вильяма, лицо которого загорело от жгучих лучей солнца... А Рудольф представлялся ему широкоплечим мужественным человеком, одетым в синие парусиновые штаны и кожаную куртку из меха речного бобра.

И вот — шагают они оба, один на четверть часа впереди другого...

Панталыкину пришёл на ум такой вопрос:

— Знакомы ли они друг с другом, эти два мужественных пешехода? Вероятно, знакомы, если попали в одну и ту же задачу... Но если знакомы — почему они не сговорились идти вместе? Вместе, конечно, веселее, а что один делает в час на версту больше другого, то это вздор; бо-

лее быстрый мог бы деликатно понемногу сдерживать свои широкие шаги, а медлительный мог бы и прибавить немного шагу. Кроме того, и безопаснее вдвоём идти — разбойники ли нападут или дикий зверь...

Возник ещё один интересный вопрос:

— Были у них ружья или нет?

Пускаясь в дорогу, лучше всего захватить ружья, которые даже в пункте Б могли бы пригодиться, в случае нападения городских бандитов — отрепья глухих кварталов.

Впрочем, может быть, пункт Б — маленький городок, где нет бандитов?..

Вот опять тоже — написали: пункт А, пункт Б... Что это за названия? Панталыкин Семён никак не может представить себе городов или сёл, в которых живут, борются и страдают люди, под сухими бездушными литерами. Почему не назвать один город Санта-Фе, а другой — Мельбурном?

И едва только пункт А получил название Санта-Фе, а пункт Б был преобразован в столицу Австралии, — как оба города сделались понятными и ясными... Улицы сразу застроились домами причудливой экзотической архитектуры, из труб пошёл дым, по тротуарам задвигались люди, а по мостовым забегали лошади, неся на своих спинах всадников — диких, приехавших в город за боевыми припасами, вакэро и испанцев, владельцев далёких гациенд...

Вот в какой город стремились оба пешехода — Рудольф и Вильям...

Очень жаль, что в задаче не упомянута цель их путешествия. Что случилось такое, что заставило их бросить свои дома и спешить сломя голову в этот страшный, наполненный пьяницами, карточными игроками и убийцами, Санта-Фе?

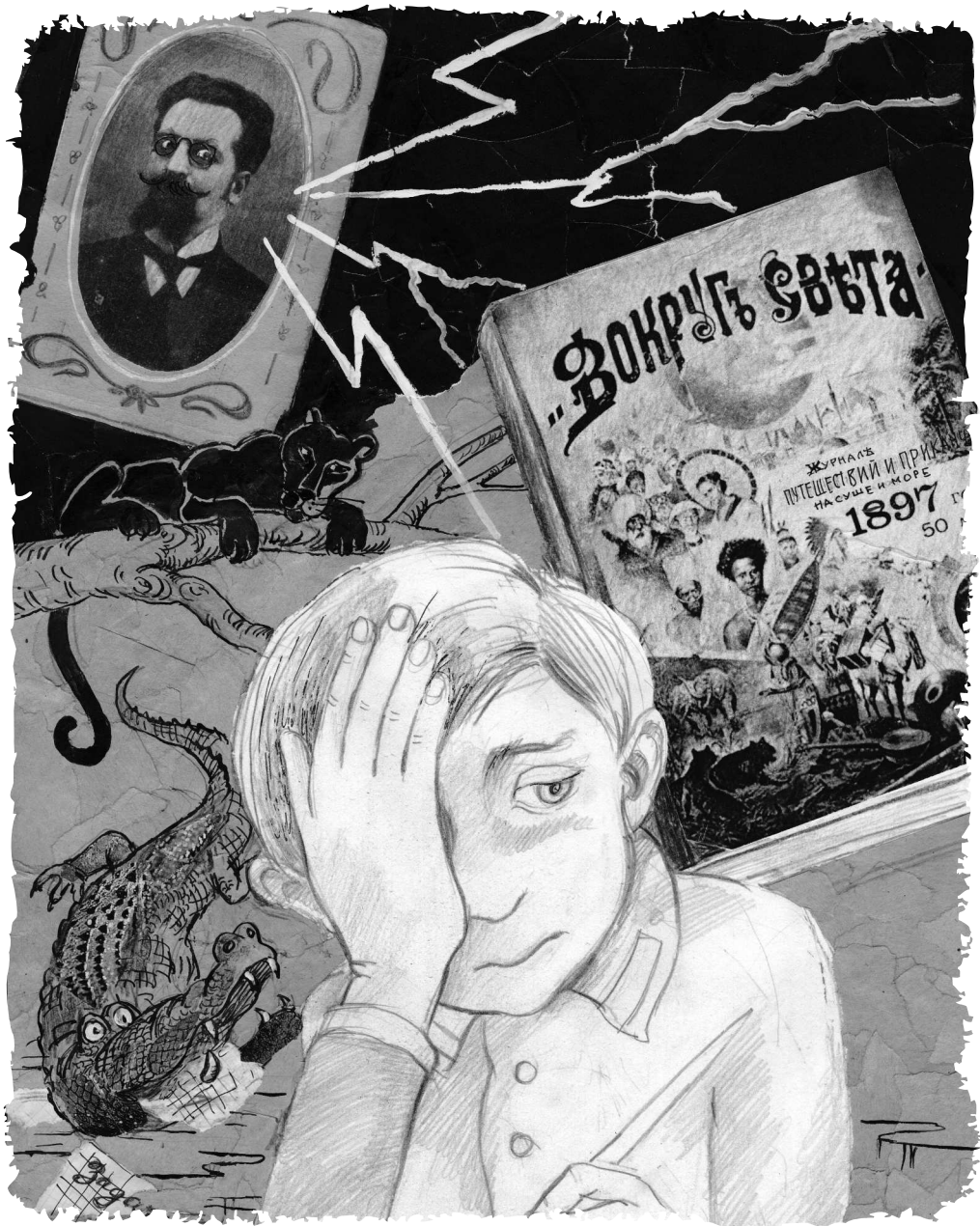
И ещё — интересный вопрос: почему Рудольф и Вильям не воспользовались лошадьми, а пошли пешком? Хотели ли они идти по следам, оставленным кавалькадой гверильясов, или просто прошлой ночью у их лошадей таинственным незнакомцем были перерезаны поджилки, дабы они не могли его преследовать, — его, знавшего тайну бриллиантов Красного Носорога?..

Всё это очень странно... То, что Рудольф вышел на четверть часа позже Вильяма, доказывает, что этот честный скваттер не особенно доверял Вильяму и в данном случае решил просто проследить этого сорвиголову, к которому вот уже три дня подряд пробирается ночью на взмыленной лошади креол в плаще.

...Подперев ручонкой, измазанной в мелу и чернилах, свою буйную, мечтательную, отуманенную образами голову, — сидит Панталыкин Семён.

И постепенно вся задача, весь её тайный смысл вырисовывается в его мозгу.

* * *

Задача:

...Солнце ещё не успело позолотить верхушек тамариндовых деревьев, ещё яркие тропические птицы дремали в своих гнёздах, ещё чёрные лебеди не выплывали из зарослей австралийской кувшинки и желтоцвета, — когда Вильям Блокер, головорез, наводивший панику на всё побережье Симпсон-Крика, крадучись шёл по еле заметной лесной тропинке... Делал он только четыре версты в час — более быстрой ходьбе мешала больная нога, подстреленная вчера его таинственным недругом, спрятавшимся за стволом широколиственной магнолии.

— Каррамба! — бормотал Вильям. — Если бы у старого Билля была сейчас его лошадёнка... Но... пусть меня разорвёт, если я не найду негодяя, подрезавшего ей поджилки. Не пройдёт и трёх лун!

А сзади него в это время крался, припадая к земле, скваттер Рудольф Каутерс, и его мужественные брови мрачно хмурились, когда он рассматривал, припав к земле, след сапога Вильяма, отчётливо отпечатанный на влажной траве австралийского леса.

— Я бы мог делать и пять вёрст в час (кстати, почему не «миль» или «ярдов?»), — шептал скваттер, — но я хочу выследить эту старую лисицу.

А Блокер уже услышал сзади себя шорох и, прыгнув за дерево, оказавшееся эвкалиптом, притаился...

Увидев ползшего по траве Рудольфа, он приложился и выстрелил.

И, схватившись рукой за грудь, перевернулся честный скваттер.

— Хо-хо! — захохотал Вильям. — Меткий выстрел. День не пропал даром, и Старый Билль доволен собой...

* * *

— Ну, двадцать минут прошло, — раздался, как гром в ясный погожий день, голос учителя арифметики. — Ну что, все решили? Ну, ты, Панталыкин Семён, покажи: какой из крестьян первый пришёл в пункт Б.

И чуть не сказал бедный Панталыкин, что, конечно, в Санта-Фе первым пришёл негодяй Блокер, потому что скваттер Каутерс лежит с простреленной грудью и предсмертной мукой на лице, лежит, одинокий, в пустыне, в тени ядовитого австралийского «змеинового дерева»...

Но ничего этого не сказал он. Прохрипел только: «Не решил... не успел...»

И тут же увидел, как жирная двойка ехидной гадюкой зазмеилась в журнальной клеточке против его фамилии.

— Я погиб, — прошептал Панталыкин Семён. — На второй год остаюсь в классе. Отец выдерет, ружья не получу, «Вокруг Света» мама не выпишет...

И представилось Панталыкину, что сидит он на развалине «змеинового дерева»... Внизу бушует разлившаяся после дождя вода, в воде щёлкают зубами кайманы, а в густой листве прячется ягуар, который скоро прыгнет на него, потому что огонь, охвативший дерево, уже подбирается к разъярённому зверю...

Я погиб!

ИНДЕЙСКАЯ ХИТРОСТЬ

После звонка прошло уже минут десять, все уже давно сидели за партами, а учитель географии не являлся. Сладкая надежда стала закрадываться в сердца некоторых — именно тех, которые и не разворачивали вчера истрёпанные учебники географии... Сладкая надежда:

— А вдруг не придёт совсем.

Учитель пришёл на двенадцатой минуте.

Полосухин Иван вскочил, сморщил свою хитрую, как у лисицы, маленькую остроносую мордочку и воскликнул делано испуганным голосом:

— Слава богу. Наконец-то вы пришли. А мы тут так беспокоились — не случилось ли с вами чего.

— Глупости. Что со мной случится...

— Отчего вы такой бледный, Алексан Ваныч?

— Не знаю... У меня бессонница.

— А к моему отцу раз таракан в ухо заполз.

— Ну и что же?

— Да ничего.

— При чём тут таракан?

— Я к тому, что он тоже две ночи не спал.

— Кто, таракан? — пошутил учитель.

Весь класс заискивающе засмеялся.

«Только бы не спросил, — подумали самые отчаянные бездельники, — а то можно смеяться хоть до вечера».

— Не таракан, а мой папаша, Алексан Ваныч. Мой папаша, Алексан Ваныч, три пуда одной рукой подымает.

— Передай ему мои искренние поздравления...

— Я ему советовал идти в борцы, а он не хочет. Вместо этого служит в банке директором — прямо смешно.

Так как учитель уже развернул журнал и разговор грозил иссякнуть, толстый (хохол) Нечипоренко решил «подбросить дров на огонь»:

— Я бы на вашем месте, Алексан Ваныч, объяснил этому глупому Полосухину, что он сам не понимает, что говорит. Директор банка — это личность уважаемая, а борец в цирке...

— Нечипоренко, — сказал учитель, погрозив ему карандашом. — Это к делу не относится. Сиди и молчи.

